

—

Они были на одной волне.

Хотя Лу Сюэфэн и думал об этом, услышав, как Сун Муцин произнес это вслух, он заколебался.

Встретившись взглядом с Сун Муцином, он откровенно сказал:

— Мне, вероятно, понадобится некоторое время, чтобы привыкнуть.

Он долгое время жил один.

В последние годы учебы в университете и на протяжении всей магистратуры Лу Сюэфэн снимал квартиры один.

Он не любил шумную обстановку, предпочитая тишину, и редко общался с незнакомыми людьми, находя это хлопотным.

Поэтому, если они собирались начать жить вместе сейчас, Лу Сюэфэну нужна была некоторая моральная подготовка.

Дело было не в том, что он был трудным, застенчивым или смущенным.

Это был просто новый для него опыт.

Лу Сюэфэну нужно было время, чтобы понять и адаптироваться к особенностям и привычкам другого человека, а затем постепенно, через их взаимодействие, создать комфортный быт.

Это неизбежно потребует компромиссов и корректировок.

Этот процесс мог занять некоторое время, поэтому Лу Сюэфэн не любил долгосрочные, стабильные отношения.

— Я понимаю, — ответил Сун Муцин, снова глядя на дорогу впереди.

Лу Сюэфэн тихо пробормотал:

— Спасибо.

— Тебе не за что благодарить меня, — мягко объяснил Сун Муцин. — Теперь мы партнеры, семья. Нет нужды быть таким вежливым.

Он добавил, что в будущем нет необходимости в таких формальностях.

Лу Сюэфэн не настаивал на этом, ответив согласием:

— Хорошо.

Из-за пробок они довольно долго добирались до места назначения.

— Это... ?

Лу Сюэфэн стоял снаружи, увидев вывеску с надписью «Район Ланьюань», жилой комплекс с хорошей репутацией в последние годы.

— Я купил здесь квартиру некоторое время назад, — сказал Сун Муцин.

— Как давно?

— Больше года назад, — Сун Муцин на мгновение задумался. — Я здесь почти не жил, так что она должна быть довольно новой.

Сун Муцин намеренно привез его сюда, и Лу Сюэфэн понял его намерение, даже не услышав слов.

Войдя, Лу Сюэфэн понял, что комплекс довольно большой и густонаселенный.

Он осмотрел окрестности и ландшафтный дизайн; все было довольно приятно, и местоположение было удобным.

Квартира Сун Муцина находилась в центральном здании, до которого было легко добраться.

— Я хотел упомянуть об этом прошлой ночью, но было поздно, и сюда было неудобно ехать.

— Вчера было бы нормально.

Лу Сюэфэн не особо задумывался об этом; позднее время не имело значения.

Сун Муцин ввел код, дверь открылась, и он жестом предложил Лу Сюэфэну войти первым. Когда Лу Сюэфэн проходил мимо него, он сказал:

— Мне тоже нужно было кое-что подготовить.

Лу Сюэфэн переобулся в новые тапочки, которые ему предоставили, и обернулся у входа.

— Что подготовить?

Сун Муцин стоял там, слегка освещенный сзади, и смотрел на него.

— Чтобы приветствовать тебя.

Его слова были четкими, негромкими, но они отозвались в душе Лу Сюэфэна.

Лу Сюэфэн на мгновение опешил, не ожидая от него таких слов, и не ответил.

Сун Муцин не возражал, закрыл дверь и подошел к нему.

— Когда я делал ремонт, я не особо задумывался о стиле. Он довольно минималистичный. Не знаю, понравится ли тебе.

Лу Сюэфэн огляделся, заметив слабый аромат в воздухе, вероятно, от освежителя.

Это была трехкомнатная квартира, довольно просторная.

Общая цветовая гамма была светлой, и благодаря хорошему освещению и обилию солнечного света она казалась светлой и теплой.

Мебель и светильники гармонично сочетались со стилем.

На подоконниках и столешницах стояли небольшие горшечные растения, добавляя интерьеру красок.

— Разве ты не говорил, что редко здесь бываешь? — Лу Сюэфэн коснулся листа растения. — У тебя даже есть комнатные растения?

Сун Муцин тихонько усмехнулся.

— Ты бы разочаровался, если бы я сказал, что только что их купил?

Это было частью приготовлений Сун Муцина, и это было еще не все.

Вся квартира была вымыта и прибрана, мелкие предметы переставлены, главная спальня организована, работали очиститель и освежитель воздуха, а также был приготовлен дополнительный набор чашек и предметов первой необходимости.

Сун Муцин подготовил все это за последние два дня.

Это не ускользнуло от внимания Лу Сюэфэна.

Лу Сюэфэн сказал, что не разочарован.

Показав ему все комнаты, Сун Муцин сказал:

— Если тебе не понравится, мы можем сделать ремонт.

Теперь это был их общий дом, поэтому мнение Лу Сюэфэна имело значение.

Лу Сюэфэн посмотрел на два набора туалетных принадлежностей на столешнице в ванной, а затем тихо сказал:

— Не нужно, мне очень нравится.

Он увидел, что Сун Муцин подготовил для него много вещей, показывая, что он предвидел его переезд и принял соответствующие меры.

Лу Сюэфэн почувствовал заботу.

Это заставило квартиру казаться не чужим домом, а их общим пространством.

Пока он еще морально готовился к переменам, Сун Муцин уже интегрировал его в эту квартиру.

Лу Сюэфэн направился в гостиную, затем остановился, не в силах удержаться от слов:

— Ты очень внимательный.

Поистине достойный брачный партнер.

— Правда? — небрежно ответил Сун Муцин.

Он принял комплимент со спокойным выражением лица, казалось, довольный.

Лу Сюэфэн увидел в его глазах явную улыбку, собираясь что-то сказать, когда Сун Муцин внезапно поднял руку, стоя очень близко.

Он инстинктивно отступил.

Позади него стоял шкаф, преграждая путь.

Затем он увидел, как рука Сун Муцина пронеслась мимо него, доставая из шкафа стакан.

Лу Сюэфэн слегка сжал руку, удивляясь, почему он вдруг напрягся.

К счастью, Сун Муцин не заметил его реакции.

Стакан в руке Сун Муцина был куплен этим утром. Он еще не снял бирку.

Он небрежно взглянул на него, продолжая их предыдущий разговор.

— Так что, переезжай, — Сун Муцин посмотрел на него, — и живи со мной.

Это было приглашение.

Лу Сюэфэн опустил глаза и машинально потянулся, чтобы снять бирку со стакана.

— Хорошо.

Согласившись переехать, Лу Сюэфэн не стал откладывать.

Они нашли свободный день, чтобы перевезти его вещи.

У Лу Сюэфэна было немного вещей, и ему не нужно было забирать все, некоторые он оставил. После того как состояние его бабушки стабилизируется и ее выпишут, она вернется в эту

квартиру.

Так что не было необходимости расторгать договор аренды.

Основными вещами были его одежда, компьютер, книги и личные вещи.

Без крупной мебели не было необходимости нанимать грузчиков.

Сун Муцин помог ему упаковать и снести все к машине.

Квартира Лу Сюэфэна была намного меньше их нового дома, так как она предназначалась только для него и его бабушки.

Сун Муцин заметил, что она казалась уютной, наполненной личными вещами, создавая ощущение обжитого пространства.

На книжной полке Лу Сюэфэна было много книг, в том числе довольно много книг о танцах. У Сун Муцина было еще больше книг, но их новый кабинет был достаточно просторным, чтобы вместить их все.

Они отобрали самые необходимые вещи.

Сун Муцин заметил стопку сертификатов, по-видимому, наград, которые Лу Сюэфэн выиграл на танцевальных конкурсах.

Лу Сюэфэн, должно быть, участвовал во многих конкурсах, в основном занимая первые места, что было впечатляющим достижением.

Лу Сюэфэн собрал сертификаты, но не положил их в коробку для переезда.

— Я не буду это брать, — сказал он.

— Ты был студентом-танцором.

Сун Муцин не задал вопроса. Эта информация была легко доступна в Интернете. Лу Сюэфэн изучал классический танец в университете, затем занимался хореографией в магистратуре, сам больше не танцуя.

— Да.

Сун Муцин не имел возможности увидеть его танцующим, поэтому спросил:

— Почему ты переключился на хореографию?

Это был не первый раз, когда Лу Сюэфэн слышал этот вопрос. Он получил бесчисленное количество подобных вопросов, когда выбрал хореографию в качестве своей магистерской специальности.

Лу Сюэфэн был лучшим классическим танцором на своем факультете. Его страсть к танцу была очевидна всем.

Поэтому многие люди не могли понять, почему он бросил танцевать и сменил карьеру.

Лу Сюэфэн, вспоминая прошлое, положил сертификаты в ящик и закрыл его.

— У меня было кое-что, что я хотел выразить, — равнодушно сказал он. — Попробовать что-то другое.

Но в этот момент он не выглядел особенно счастливым.

Сун Муцин не знал причины, но ответ был идеальным, не оставляя места для возражений.

— Это прекрасно.

Сун Муцин посмотрел на него.

— Начать все заново в такой ситуации, должно быть, потребовало большого мужества. Ты явно очень хорошо справился.

Лу Сюэфэн поднял глаза, встретившись с его взглядом.

Незаметно солнце начало садиться.

Яркие краски заката наполнили маленький кабинет.

Глаза Сун Муцина блеснули.

Лу Сюэфэн помолчал, прежде чем наконец сказать:

— Спасибо.

Сун Муцин, озадаченный внезапной благодарностью, с улыбкой спросил:

— За что?

— Иногда мне нужно немного поддержки.

Сказав это, Лу Сюэфэн закрыл крышку коробки, готовясь отнести ее к машине.

Но Сун Муцин положил руку на коробку, останавливая его.

Лу Сюэфэн посмотрел на него.

— Я буду поддерживать тебя в будущем, и не просто «немного».

Сун Муцин посмотрел на него в ответ, его голос был мягким.

— Я могу поддержать все, что касается тебя.

Лу Сюэфэн моргнул, его дыхание слегка сбилось.

Тепло разлилось по его сердцу.

Сун Муцин больше ничего не сказал, забрав у него коробку.

— Книги тяжелые. Давай я понесу.

Затем он вышел из комнаты.

В последний заход Лу Сюэфэн отнес чемодан вниз, к парковке. Сун Муцин шел впереди, чтобы положить остальные вещи в машину.

Тетя Чэнь, возвращавшаяся из продуктового магазина, случайно увидела Лу Сюэфэна с чемоданом.

— Сяо Лу, куда ты идешь? В путешествие?

— Я переезжаю, — ответил Лу Сюэфэн. — Тетя Чэнь, спасибо вам за заботу в последние

несколько лет.

— Переезжаешь?

Тетя Чэнь повторила слово, слегка удивленная.

Она видела его всего несколько дней назад, когда он объявил о своей женитьбе, а теперь он переезжал. Все произошло довольно внезапно.

— Теперь, когда ты женат, вам следует жить вместе, — понимающе сказала тетя Чэнь.

Он ей очень нравился, и она почувствовала укол грусти.

Лу Сюэфэн объяснил, что он не расторгает договор аренды и что бабушка вернется сюда после выписки, так что они еще увидятся.

Тетя Чэнь согласилась, но она не видела его супруга и решила, что он переезжал один. Она не могла не нахмуриться, предлагая доброе напоминание:

— Почему ты делаешь это один, Сяо Лу? Не позволяй себя обижать.

— Я не позволю.

Лу Сюэфэн не чувствовал себя обиженным; Сун Муцин был хорошим мужем.

Тетя Чэнь все еще казалась обеспокоенной.

— Тетя искренне надеется, что ты нашел внимательного человека, который позаботится о тебе.

Как только она закончила говорить, раздался знакомый мужской голос:

— Еще не закончил?

Сун Муцин подошел, естественно забрав у него чемодан, затем посмотрел на женщину перед ним.

Лу Сюэфэн быстро представил тетю Чэнь.

— Здравствуйте, тетя, — вежливо поздоровался Сун Муцин.

С его теплой улыбкой и учтивым поведением Сун Муцин обладал внешностью, которую обожали старшие.

Тетя Чэнь незаметно осмотрела его, не найдя ничего, к чему можно было бы придраться, и тепло ответила.

Она предположила, что Лу Сюэфэн переезжает один; похоже, она неправильно поняла.

— Не волнуйтесь, тетя. Я позабочусь о Сюэфэне.

Сун Муцин заверил ее, услышав ее слова.

— Вот и хорошо, вот и хорошо. — Тетя Чэнь кивнула, затем сказала Сяо Лу заходить почаще.

Они оба согласились.

Тетя Чэнь больше не вмешивалась, наблюдая, как они вместе уходят в сумерках. Она вдруг поняла, что они очень хорошо подходят друг другу.

В тот день, вернувшись в квартиру в районе Ланьюань, Лу Сюэфэн с удивлением обнаружил некоторые изменения.

Холодильник, телевизор и шкафы были заменены более новыми и стильными моделями.

Вся гостиная и спальни были вымыты и прибраны.

А на стенах красовались красные праздничные наклейки, посвященные их свадьбе.

Сун Муцин объяснил:

— Это моя мама наклеила. Она сказала, что так будет более празднично.

— Тетя... — начал было Лу Сюэфэн по привычке, затем поправился, когда Сун Муцин поднял бровь. — Мама приходила?

— Да, она услышала, что ты переезжаешь, и пришла прибраться.

Квартира теперь была организована и освежена.

Даже наклейки свидетельствовали о ее заботе.

Они медленно распаковывали вещи. Вечером позвонила Му Тин, спрашивая, ужинали ли они.

Она предложила привезти еду, если они еще не ели.

Лу Сюэфэн и Сун Муцин только что закончили ужинать, поэтому они отказались от ее предложения.

Пока Сун Муцин разговаривал со своей матерью, Лу Сюэфэн сидел на полу, распаковывая свои вещи, не желая их прерывать.

Но он слышал их разговор.

Му Тин, зная, что это их первая ночь совместной жизни, не хотела вмешиваться, но все же позвонила, чтобы узнать, все ли у них в порядке, и сказала им не торопиться с распаковкой и хорошо отдохнуть.

Голос Му Тин был мягким и внимательным, заботливым, и ее позитивное отношение делало ее голос моложе ее фактического возраста.

Она вызвала похожее чувство, как и Сун Муцин. Лу Сюэфэн подумал, что Сун Муцин, должно быть, получил хорошее воспитание, чтобы стать таким прекрасным, уравновешенным человеком.

Прежде чем закончить разговор, Му Тин сказала, что они должны приехать к ним на ужин, когда обустроятся.

Традиционно такая встреча должна была состояться до свадьбы, но Лу Сюэфэн и Сун Муцин поторопились, зарегистрировав свой брак до того, как сообщили об этом своим родителям, поменяв порядок.

Но в любом случае встреча со старшими была все еще необходимой традицией.

Однако Му Тин не торопилась. Их отношения и совместная жизнь были самым важным, поэтому она предложила назначить время позже.

Сун Муцин, естественно, согласился.

Было уже поздно, поэтому они прекратили распаковку. Оставшихся вещей было немного, и их можно было разобрать позже.

Они были заняты почти весь вечер и нуждались в отдыхе.

Они пошли в ванную помыть руки.

Сун Муцин прислонился к дверному косяку, наблюдая за тонкими, бледными пальцами Лу Сюэфэна под струей воды.

Он опустил голову, кожа на его шее была бледной и полупрозрачной.

Вода остановилась.

Сун Муцин протянул ему полотенце для рук.

Лу Сюэфэн вытер руки, не в силах игнорировать взгляд Сун Муцина.

— Что такое?

— Я только что понял...

Голос Сун Муцина был медленным, его взгляд был прикован к глазам Лу Сюэфэна, когда он подошел ближе.

Маленькая ванная комната вдруг показалась тесной, когда он оказался так близко.

Лу Сюэфэну некуда было отступить, он уперся спиной в раковину, но не растерялся.

Пока Сун Муцин не сказал:

— Похоже, сегодня наша брачная ночь.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282187>